

Глава 14: Долг, спасший жизнь

«Что ты сказал?»

Ошеломленный и необычно растерянный, Чу И, обычно такой собранный, впервые проявил свое потрясение перед Чу Янем. Он просто не мог поверить, что слова «разорвать помолвку» прозвучали из уст Чу Яня. В конце концов, никто не ценил эту помолвку больше, чем Чу Янь.

«Ты хоть понимаешь, что говоришь?»

Была ли это какая-то хитроумная игра в недоступность? Но Фу Хунган был бы в восторге, если бы Чу Янь расторг помолвку. Такая уловка только привела бы к обратному результату.

Тем не менее, Чу Янь с непоколебимой убежденностью повторил: «Ты правильно меня услышал, старший брат. Я хочу расторгнуть помолвку с Фу Хунганом. Это не он расторгает помолвку со мной, это я беру на себя инициативу и прекращаю ее».

Чу И на мгновение ошеломил решительный блеск в глазах Чу Яня. Он не мог понять, какой план вынашивает Чу Янь, поэтому просто сжал губы, молча наблюдая за Чу Янем и ожидая объяснений.

«Всем известно, что Фу Хунган меня не любит — не просто не любит, а прямо-таки ненавидит. А что стало причиной этой сильной ненависти? Именно эта помолвка».

Сердце Чу И слегка затрепетало. «Но разве ты не любил его глубоко?»

Чу Янь самоиронично пожал плечами. «Большой брат, принудительно съеденная дыня не сладкая. Более того, Фу Хунган — это дыня, которую я даже не могу заставить съесть. Зачем мне наклепать на себя еще больше унижений?»

«Ты понимаешь, что для тебя означает отказ от этой помолвки?»

Чу Янь находился в крайне тяжелом положении. Те десять миллионов были не просто указанием держаться подальше от Сяо И, а, по сути, разрывом его девятнадцатилетних связей

с семьей Чу. Никто в семье Чу не испытывал к Чу Яню никакой симпатии, и без их поддержки этот некогда привилегированный, а теперь опозоренный молодой человек с запятнанной репутацией мгновенно погрузился бы в бездну.

Хотя его помолвка с Фу Хунганом была предметом насмешек на протяжении многих лет, семья Фу никогда публично не отказывалась от нее. Эта помолвка стала единственной спасительной соломинкой для Чу Яня, единственной вещью, способной вытащить его из трясины. Чу И просто не мог понять, почему Чу Янь, который цеплялся за нее даже при поддержке семьи Чу, теперь, лишившись всего, решил отказаться от этой последней возможности.

Кроме того, весь мир знал о глубокой привязанности Чу Яня к Фу Хунгану — настолько сильной, что она лишала его достоинства и самосознания.

Он не мог найти логического объяснения тому, почему Чу Янь отказался от этой помолвки.

«Конечно, я знаю».

Голос Чу Яня был решительным. «Никто не понимает этого лучше, чем я».

«Ты потеряешь все. Ты можешь даже оказаться в полной нищете».

Если даже эта слабая связь с семьей Фу будет разорвана, в будущем любой сможет попать Чу Яня, особенно учитывая значительное количество врагов, которых он нажил в прошлом.

«Именно поэтому, старший брат, Фу Хунган не может быть тем, кто предложит разорвать помолвку. Наша семья Чу должна проявить инициативу».

Если семья Фу инициирует разрыв, то не только Чу Янь потеряет лицо, но и семья Чу. Однако, если семья Чу возьмет на себя инициативу, то сможет спасти свое достоинство.

Чу И поднял бровь. Похоже, этот младший брат обрел немного здравого смысла, но не слишком много. Потому что эта помолвка никогда не была простым брачным соглашением. Это был стратегический союз между конгломератами Чу и Фу, союз двух влиятельных семей, сложная сеть переплетенных интересов. Как это могло быть простой помолвкой?

С самого начала эта помолвка никогда не была чем-то, о чем Чу Янь мог решить самостоятельно. И сейчас ситуация не изменилась; Чу Янь не мог просто так отказаться от нее по собственному желанию.

«Сяо Янь, ты знаешь, что наша семья всегда поддерживала твою свадьбу с Фу Хунганом. Группа Фу занимает первостепенное место в стране. Какая причина может быть у семьи Чу, чтобы разорвать эту помолвку с семьей Фу?»

Чу Янь заметил внезапное изменение в поведении своего брата. Внушительное присутствие настоящего лидера мгновенно охватило ограниченное пространство, и его гнетущее давление было особенно ощутимо. Однако он не показал никаких признаков отступления. Напротив, он слегка выпрямился и встретил взгляд Чу И с непоколебимой решимостью.

«Ты знаешь, сколько людей мечтают о связи с семьей Фу? Ты знаешь, сколько прибыли принесла семье Чу твоя устная помолвка за эти годы?»

Ах, вот оно — истинное лицо тех, кто у власти. Чу Янь понял, что бесстыдное, отчаянное привязывание оригинального Чу Яня к Фу Хунгану все эти годы было в значительной степени результатом манипуляций семьи Чу. Но независимо от того, сколько выгоды получала семья Чу, именно оригинальный Чу Янь — простой пешка — несла на себе всю тяжесть критики. Между тем семья Чу, истинные бенефициары, оставалась незапятнанной.

Как это иронично.

«Итак, Сяо Янь, приведи мне вескую причину, по которой семья Чу должна взять на себя инициативу и расторгнуть эту помолвку».

Пронзительный взгляд Чу И пронзил Чу Янь. Одно только его спокойное пристальное внимание оказывало необъяснимое давление, врожденный авторитет, которым обладают только те, кто родился в элитных семьях. Это было нечто, с чем такой незначительный актер, как Чу Янь, не мог справиться.

Но он решил противостоять этому.

«Старший брат, действительно ли это я спас Фу Хунгана в тот раз?»

В тот момент, когда Чу Янь произнес эти слова, температура в машине резко упала. Атмосфера мгновенно замерзла. Спокойное выражение лица Чу И потемнело, став холодным и угрожающим.

«Что ты только что сказал?» Глаза Чу И стали мрачными, его голос — ледяно низким. «Ты понимаешь, что ты имеешь в виду?»

Подавляющее давление затрудняло дыхание Чу Яня. Чу И, который был слегка близорук и обычно носил очки в золотой оправе, придающие ему изысканную элегантность, теперь, казалось, усиливал свой ледяной взгляд через эти самые линзы, вызывая у Чу Яня необъяснимое чувство удушья.

«Я знаю. Конечно, я знаю».

Мир только и делал, что высмеивал Чу Яня за то, что он использовал свое мнимое спасение, чтобы обеспечить себе нелепую помолвку, за то, что он беззастенчиво цеплялся за Фу Хунгана в течение пятнадцати лет, как назойливый паразит, безжалостно преследуя человека, который его презирал, высмеивая Чу Яня за то, что он был «подхалимом» Фу Хунгана в течение полутора десятилетий.

Но никто никогда не упоминал, что Чу Яню было всего четыре года, когда он якобы спас Фу Хунгана. Никто не упоминал, сколько семья Чу выиграла от этой помолвки за последние пятнадцать лет. Никто не упоминал о бесчисленных совместных проектах и выгодах, которые семьи Чу и Фу извлекли из этого союза.

Так как же четырехлетний ребенок мог потребовать помолвки от могущественной группы Фу? В четыре года он вообще понимал, что такое помолвка?

Чу Янь понял, что первоначальный Чу Янь, вероятно, не испытывал особой любви к Фу Хунгану. Он, скорее всего, даже не понимал, что такое любовь. Он просто с детства был обусловлен семьей Чу, связан этой помолвкой, что привело его к убеждению, что он любит Фу Хунгана и что Фу Хунган — его жених. На самом деле, его единственной целью в семье Чу было жениться на Фу Хунгане.

Как трагично. Он явно был жертвой в этой ситуации.

Однако самой жестокой иронией было то, что эта помолвка с самого начала была обманом —

тщательно продуманной ложью семьи Чу, чтобы повысить свой статус, связавшись с семьей Фу.

Пятнадцать лет назад группа Фу уже была всемирно признанной организацией, и бесчисленные глаза следили за каждым ее шагом. Фу Хунган, как старший внук и назначенный наследник семьи Фу, естественно, сталкивался с различными опасностями. Когда ему было десять лет, измена слуги привела к его похищению.

Похитители увезли его на своей машине.

Семья Фу была в ярости. Хотя они быстро мобилизовали персонал для спасения, похитители тщательно спланировали свою операцию, выбрав извилистую дорогу в бурную ночь, что сделало преследование практически невозможным. В результате семья Фу не смогла вовремя найти Фу Хунгана.

В ту ночь, среди грома и проливного дождя, горная местность была крутой и изрезанной. Извилистая дорога тянулась бесконечно. В паническом бегстве похитители потеряли контроль над автомобилем. На крутом повороте произошла авария: автомобиль занесло, он перевернулся, пробил ограждение и скатился по склону горы.

Трое похитителей погибли на месте. Выжил только десятилетний Фу Хунган, но когда он пришел в себя, его ноги были зажаты. Как бы он ни изо всех сил пытался выбраться, ему не удавалось освободиться.

Это было отдаленное место, где почти не было людей и еще реже проезжали автомобили. Его ноги были болезненно зажаты, и он был ошеломлен от боли. Ночью в горах было холодно и сыро. Фу Хунган, охваченный отчаянием, в конце концов потерял сознание.

Когда он снова открыл глаза, Фу Хунган был очень слаб. Как раз когда он поверил, что смерть неизбежна, маленький мальчик, появившийся как будто из ниоткуда, неуклюже вполз в обломки и стал кормить его дикими ягодами, которые он нашел. Мальчик, которому было не больше четырех или пяти лет, был маленьким и худым. Он неуклюже кормил Фу Хунгана дикими ягодами, постоянно разговаривая с ним, ободряя его, утешая и обещая найти его семью, чтобы спасти его.

В тот момент Фу Хунган был на грани смерти, слишком слаб, чтобы даже говорить. Он не мог даже спросить имя мальчика, а лицо мальчика казалось размытым, как будто окутанным ореолом света. Однако слова ободрения и утешения мальчика разжегли в нем волю к жизни, позволив ему продержаться до прибытия семьи Фу.

Когда семья Фу прибыла на место, они не увидели маленького мальчика, о котором рассказывал Фу Хунган. Через неделю, после того как Фу Хунган поправился, он немедленно отправил людей на поиски мальчика, но его нигде не нашли. Семья Фу начала подозревать, что ребенок был галлюцинацией, плодом крайней слабости Фу Хунгана и его сильной воли к жизни, так как никого не удалось найти.

Семья Фу тайно искала его в течение нескольких месяцев, и даже сам Фу Хунган начал верить, что это была галлюцинация. Но затем перед ними появился старый мастер Чу с четырехлетним Чу Янем.

Четырехлетний Чу Янь был очарователен, как изящная фарфоровая кукла, с мягким, сладким голосом. Фу Хунган почти сразу наложил образ Сяо Чу Яня на туманную фигуру маленького мальчика и был невероятно взволнован.

Он верил, что маленький мальчик, который спас его, был Сяо Чу Яном. Однако Фу Хунган с детства воспитывался как наследник и даже в десять лет обладал определенной проницательностью. Его похищение могло встревожить другие влиятельные семьи, но подробности той ночи хранились в строгой тайне. Даже многомесячные поиски семьи Фу проводились незаметно, чтобы не дать возможность спекулянтам воспользоваться ситуацией. Поэтому Фу Хунган не стал сразу объявлять о своем открытии. Вместо этого он сначала поручил людям расследовать местонахождение Сяо Чу Яня в дни его похищения. Чтобы быть абсолютно уверенным, он даже поручил расследовать каждого члена семьи Чу.

По совпадению, в ночь похищения Фу Хунгана супруги Чу случайно отдыхали с Сяо Чу Яном на курорте недалеко от места аварии. И, по совпадению, утром после аварии Сяо Чу Янь, из-за своей игривой натуры, якобы вышел за пределы курорта. Это сильно встревожило Чу Хунруна и его жену, которые мобилизовали весь персонал курорта, чтобы искать его в течение всего утра. Когда Сяо Чу Янь был найден, он бормотал что-то о «старшем брате» или чем-то подобном. Однако Чу Хунрун и его жена не придали этому значения, подумав, что Сяо Чу Янь столкнулся с чем-то тревожным.

Теперь старый мастер Чу привел Сяо Чу Яня в семью Фу просто для того, чтобы навестить старого мастера Фу. Что касается того, чтобы взять с собой Чу Яня, то это было просто потому, что в семье Фу было много детей похожего возраста, и для детей из известных семей было совершенно нормальным поддерживать отношения.

Устранив все сомнения, Фу Хунган наконец подтвердил, что маленький мальчик, который спас его, действительно был четырехлетний Сяо Чу Янь.

Семья Фу, после тщательной проверки всего, призналась в правде семье Чу. Из благодарности,

а также потому, что четырехлетний Сяо Чу Янь был так очарователен, а десятилетний Фу Хунган смотрел на Сяо Чу Яня через толстый фильтр «спасителя», их помолвка была устроена в то же время.

Однако семья Фу не знала, что старый господин Чу привез Сяо Чу Яня только после того, как узнал, что семья Фу ищет четырех-пятилетнего мальчика. Они также не знали, что семья Чу, узнав об этом инциденте, тайно расследовала похищение Фу Хунгана. Хотя конкретные детали были неясны, они имели общее представление о всем происшествии. Важно отметить, что это было удивительное совпадение, что супруги Чу действительно провели эти два дня в том курорте с Сяо Чу Янем. Однако не было никакого инцидента, когда Сяо Чу Ян бродил по курорту в течение всего утра, и Сяо Чу Ян никогда не упоминал о «старшем брате».

Тем не менее, именно эти две выдумки убедили семью Фу в том, что Сяо Чу Янь был маленьким спасителем Фу Хунгана.

Семья Чу никогда прямо не заявляла, что именно Сяо Чу Янь спас его, но...

Как это можно не считать обманом?

Это был грандиозный обман.

Если семья Фу узнает правду, какими будут последствия? Будет ли семья Чу уничтожена в отместку?

<http://bllate.org/book/13721/1213671>